
2-3
мурзилка
ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1933 Г.

КЛИМЕНТИЙ ЕФРЕМОВИЧ
ВОРОШИЛОВ

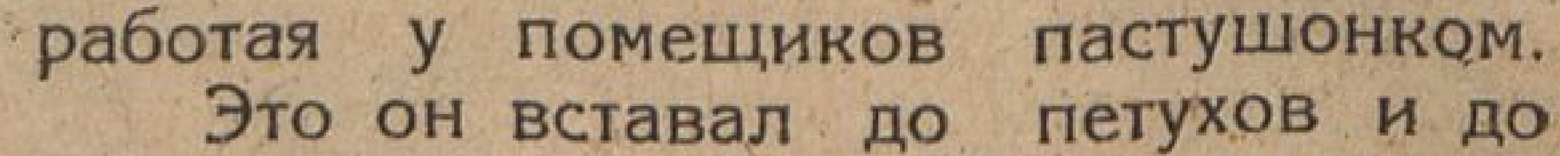
Еще рано. Небо чистое и светлое. Сегодня большой праздник. Сегодня все рабочие, все колхозники, все дети празднуют пятнадцатилетие Красной армии.

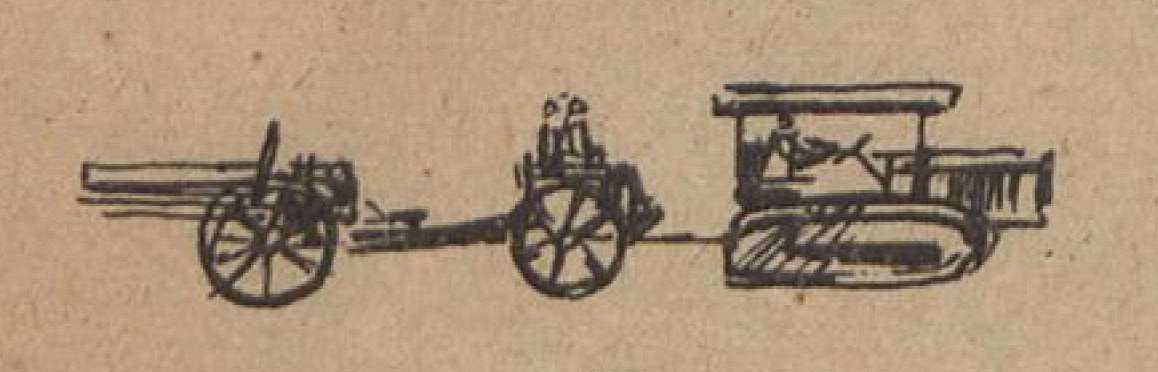
Красная армия разбила и прогнала белых офицеров и генералов. Красная армия зорко смотрит за тем, чтобы капиталисты не мешали нам строить фабрики и заводы, не мешали работать и учиться. С музыкой на площадь идет пехота. Все один в один. Крепкие, здоровые, бодрые. За пехотой идут краснофлотцы. Едет кавалерия Цок-цок-цок... — цокают копыта лошадей. С грохотом мчатся пушки — это артиллерия, гудят броневики, быстро ползут танки и танкетки. Все выстраиваются. Вот появляется товарищ Ворошилов. Играет музыка.

Заглушая музыку, по площади разносится громовое „ур-р-а-а".

Это Красная армия встречает своего вождя.

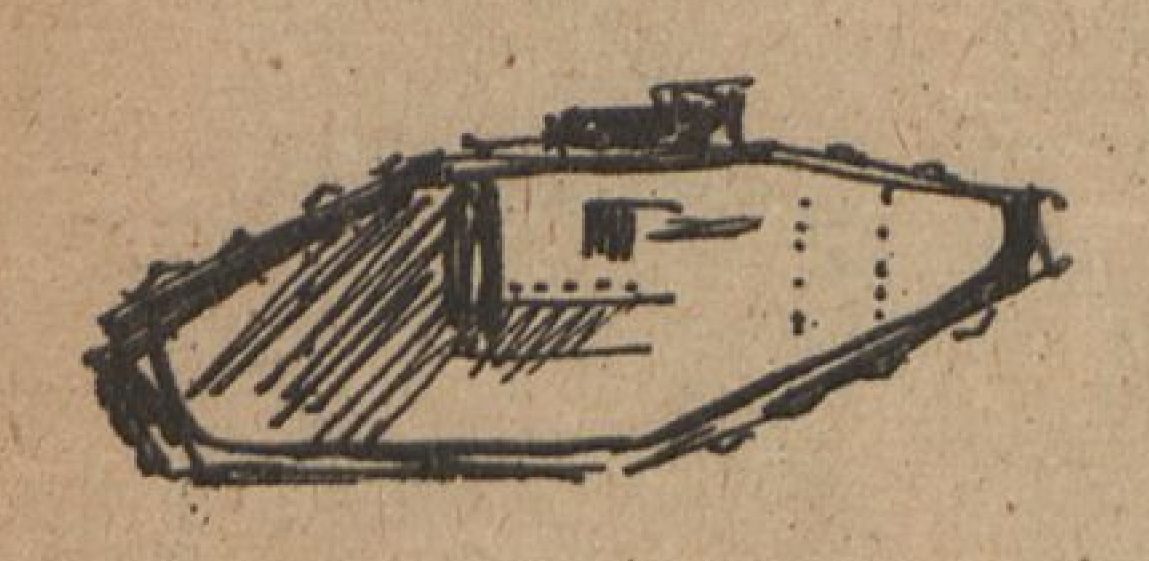
Когда-то 6-7-летний маленький Клим с раннего утра до позднего вечера собирал колчедан за десять копеек в день.

Это он гонялся за коровами и овцами, собирая их в стадо,

работая у помещиков пастушонком.

Это он вставал до петухов и до поздней ночи работал батраком у кулака

В пятнадцать лет он поступает работать рабочим при ст. Алчевская.

Климентий Ефремович Ворошилов, работая в Луганске слесарем, организовал и руководил боевыми рабочими дружинами. Эти боевые дружины боролись против царя, буржуазии и помещиков. Его много раз арестовывали и высылали. Тов. Ворошилов является одним из организаторов и руководителей Красной армии. После смерти тов. Фрунзе коммунистическая партия поручила Климентию Ефремовичу важнейший пост защиту Советского союза.

Благодаря его усилиям Красная армия стала надежной защитницей Советского союза.

Народный комиссар по военным
и морским делам К. Е. ВОРОШИЛОВ

САНИТАР

М. ИВЕНСЕН

Рис. Д. ШМАРИНОВА

Шли мы по бульвару: Верка, Фолька, Гедда, я и Андрей.

— Мы устали, ребята, дальше не пойдем, — говорят девчата.

Ладно. Сели на лавочку отдыхать. А против нас, наискосок, сел красноармеец с большой рыжей собакой. У собаки морда лохматая и добрая

— Пойдем собаку смотреть, — говорит Фолька.

А Андрей говорит:

— Не надо, ребята, близко подходить к собаке, может, она кусается.

Прошлым летом Андрея собачонка укусила, вот он и боится с тех пор.

Ну, ладно. Послушались мы Андрея, не пошли.

А собака, как нарочно, сидит у ног красноармейца, с места не сходит.

— Надоело сидеть, — опять говорит Фолька. — В салочки поиграем?

— Поиграем, давайте считаться.

Фолька начал с меня:

— Наша кошка засыпает,
хвост ее облез.
Кто промолвит одно слово,
тот ее и съест.

Слово „съест" пришлось на Верку, и Фолька на этом слове слегка толкнул Верку в грудь.

Вдруг красноармейская собака ка-ак кинется к нам! Мы, ясно, врассыпную. Собака мордой в Веркину шубу тычется. Верка визжит, а мы ничего понять не можем.

— Байкал, ко мне! — кричит в это время красноармеец и идет к нам.

Байкал завилял хвостом, обошел хозяина сзади, мимо его правой ноги, и послушно вынырнул у левой.

Девчонки перестали визжать, красноармеец сел на нашу лавочку.

— И вы садитесь, ребята, — говорит, — не бойтесь. Байкал вас не тронет, он собака-санитар, он с людьми в дружбе.

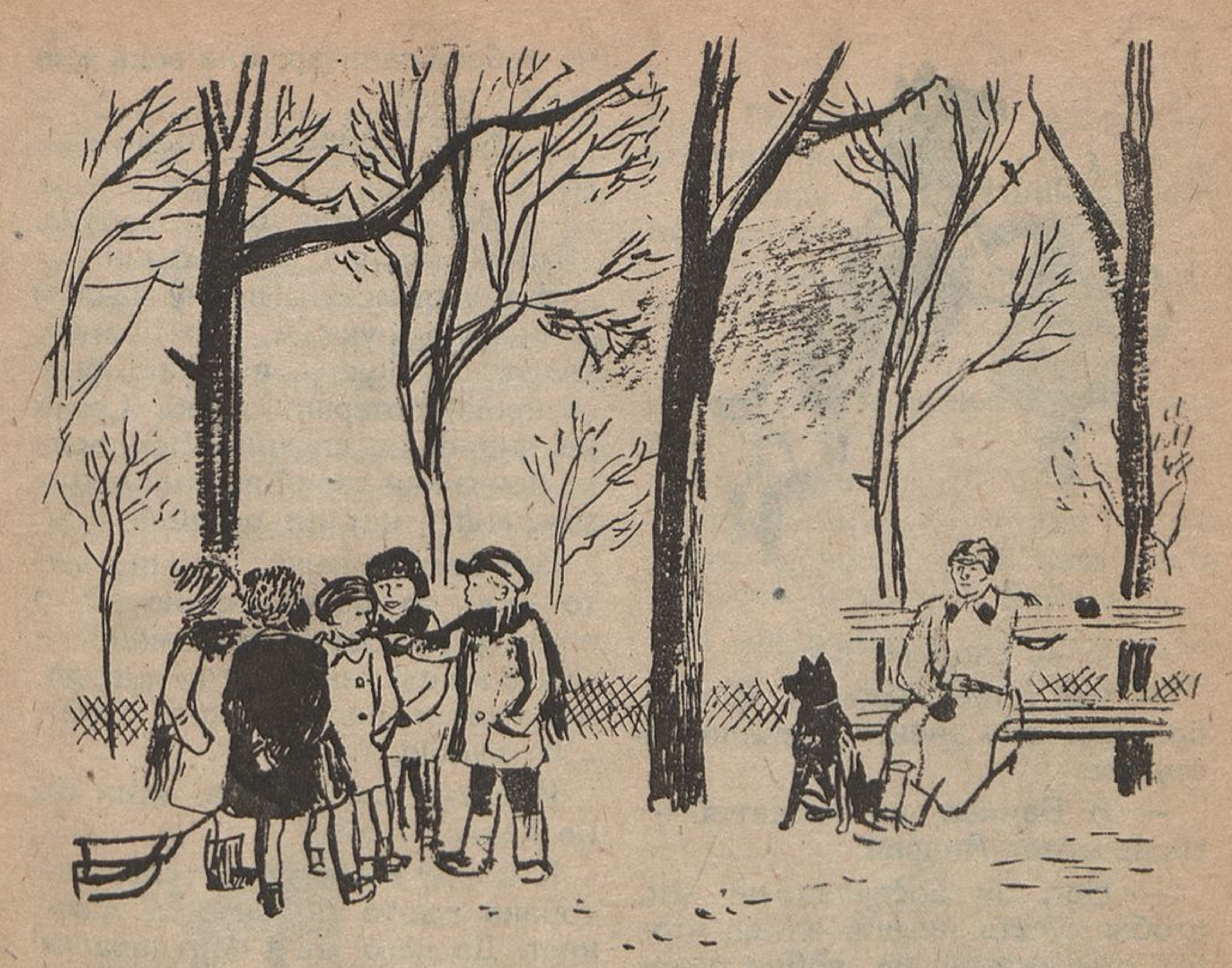
— А зачем он тогда на меня бросился? — выпалила Верка.

— А вот мы сейчас узнаем, гражданочка, — сказал красноармеец и тихонько говорит собаке: — Ищи.

Байкал опять подошел к Верке. Сначала ее обнюхал, а потом встал на задние лапы, а передними Верке в грудь уперся. И вдруг опять отскочил, залаял громко и опять к Верке.

— Что у тебя там, под шубой-то? — спрашивает красноармеец.

Верка растерялась.

— Да ничего, — говорит и расстегивает шубу.

А из-под шубы-то выскочила и в снег упала открытка, — понимаете, открытка, только не простая, а с пищалкой.

Нарисован на открытке котенок, а подавишь его — пищалка запищит. Это Верке мама такую открытку купила. А Верка и позабыла.

— Ай да Байкал! — красноармеец наш смеется. — Молодец Байкал: услышал писк и пошел на разведку.

— Да как же он мог услыхать писк? — спрашивает Гедда.

А Андрей сразу догадался.

— Когда мы считались, — говорит, — Фолька Верку толкнул в грудь, вот котенок за пазухой у ней и запищал в свою пищалку. Очень просто!

— Просто, да не очень! Наоборот, чудно, — говорим. — Как же так? Шуба у Верки ватная. как из-под нее собака писк услышать могла? Ведь она сидела во-он где, далеко! Мы рядом были, и то не слыхали?

— То вы, а то собака, — опять смеется красноармеец. — Собака во много раз лучше человека слышит.

— А во сколько раз?

— Раз в шестнадцать, если не больше. Это ученые узнали из опытов.

— А Байкал не кусается? — спрашивает Андрей.

— Нет, он воспитан не так, чтобы кусать людей, а так, чтобы отыскивать на войне раненых и оказывать им помощь. Ведь я сказал вам, что Байкал — санитар.

Нам смешно стало: хорош санитар, который стал бы кусать раненых!

Смеемся мы, а сами все ближе подсаживаемся к красноармейцу, а Гедда даже на его рукав свою руку положила: она очень Красную армию любит.

Тут красноармеец говорит:

— Вот ты, гражданочка-девочка, облокотилась на мою правую руку. А ее у меня, пожалуй, и не было бы сейчас, если бы не собака-санитар: она ведь мне руку спасла.

— Кто? Байкал? — спрашиваем.

— Нет. Другая была собака, „Гайка" кличка у нее была.

В гражданскую войну был я в правую руку и ногу ранен, свалился в кусты, в овраг. Много крови потерял, ослаб. Своих не видно, не слышно. Всю воду из баклажки своей выпил, а кругом, знаю, нет ни ручейка.

Без памяти лежу. А очнусь — то утро, то вечер, то ночь, то опять утро. Зову на помощь — никто не откликается: видно, далеко наши ушли. А раны болят. „Эх, думаю, погиб я".

И погиб бы, ребята, если бы не Гайка.

К концу вторых суток слышу — собака где-то поблизости фыркает. До чего же я обрадовался! Вот только — найдет или не найдет она меня?

Нашла. Нашла меня Гайка. Завизжала от радости, лижет меня в нос и в глаза.

— Ах, товарищ дорогой! Ах ты, мой товарищ добрый!

И как было не назвать ее товарищем! Легла около меня Гайка, спину мне свою подставляет, а на спине у нее сумка с красным крестом. „Бери, мол, что надо". Достал я иод, бинт, залил раны, кое-как перевязал. А уж Гайка бежит от меня с бринзелем в зубах.

Бринзель—это палочка, чурка, которую подвязывают санитарной собаке к ошейнику. Когда собака найдет раненого, она берет в зубы бринзель и так прибегает к своим, к санитарам-людям. А если она раненого не нашла, то бринзеля в зубы не возьмет.

Гайка с бринзелем в пасти прибежала к нашим красноармейцам-санитарам и привела их ко мне.

Так и спасла.

Тут встал красноармеец со скамьи.

— До свиданья, — говорит, — ребята. Мне пора.

А Гедда чуть в шинель его не вцепилась.

— Товарищ, вы придете завтра на бульвар?

— Приду.

— И про военных собак еще расскажете?

— Расскажу.

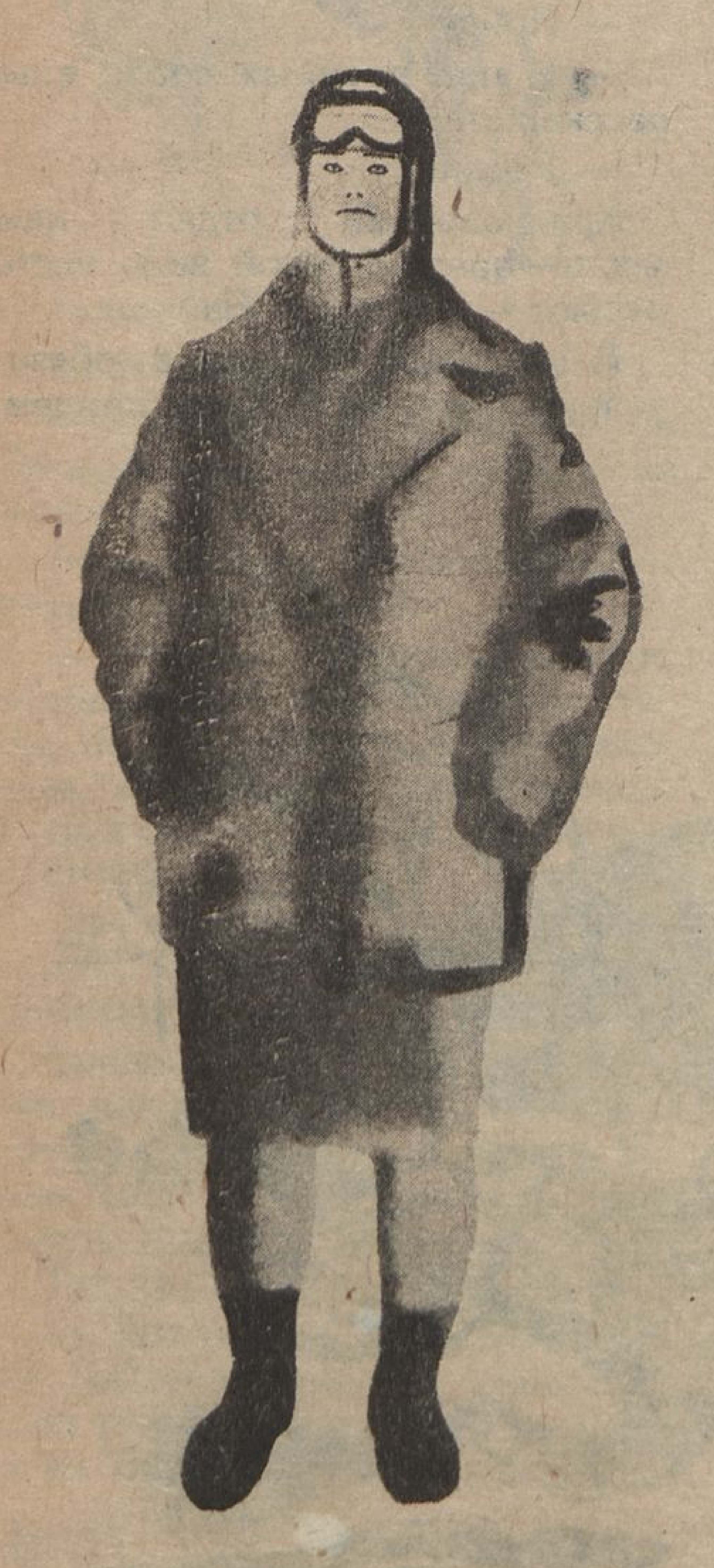
Красноармеец отдал нам честь—правой рукой ведь честь отдают — и ушел с Байкалом.

А мы решили: завтра обязательно опять на бульвар придем.

МАМИН ПОЛЕТ

Н. САКОНСКАЯ
Рис. А. БРЕЯ

Очень запомнился
этот день,
мартовский день
погожий.
На маминой шлеме
узкий ремень.
Куртка из желтой кожи.
На гладкой земле
широкая тень,
тень под крылом само-
лета.
Это был замечательный
день,
памятный день полета.
Вниманье!
Отдан сигнал —
и вот
воздух
крылом
распорот.
Пропеллера
первый, второй
поворот,
все больше

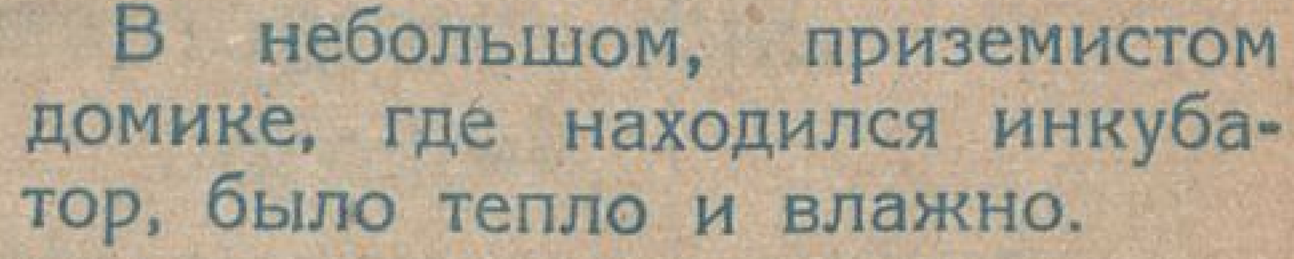
и больше
скорость,
все выше и выше
и все прямей,
и вот уж на точку похоже
На маминой шлеме
узкий ремень,
и куртка из желтой кожи.
И даже не страшно за
маму ничуть:
мама училась — знает,
и я, когда вырасту, так
полечу...
И я, как и мама,
взять в руки хочу
советского летчика знамя

ЦЫПЛЯЧИЙ САД

СОФЬЯ МОГИЛЕВСКАЯ
Рис. КУЗНЕЦОВА

I

В небольшом, приземистом домике, где находился инкубатор, было тепло и влажно.

Стояли серые молчаливые шкафы с плотно закрытыми дверками. День и ночь паровые печи согревали шкафы. День и ночь гудели вентиляторы, очищая испорченный воздух.

Ну и шкафы! Откроешь дверцу — стекло. А за стеклом на лотках аккуратными рядами лежат яйца. Много, очень много яиц.

Яйца пролежали двадцать дней. Два раза в день приходила работница и ворочала лотки. И каждый раз все двадцать дней подряд она громко удивлялась.

— Вот так штука! Как сюда попало желтое яйцо? Все белячки, а это будто крашеное. И какое громадное!..

Утром на двадцать первый день яичная скорлупа стала трескаться.

Сначала лопнула одна скорлупка.

Потом — другая, третья, четвертая...

Один за другим крохотные цыплята стали вылезать из яиц.

расправляя слипшийся пушок. И вот наконец лопнуло большое желтое яйцо.

Темный, совсем рыжий цыпленок выкарабкался из яичной скорлупы.

Он был мокрый, ему было холодно. Он весь дрожал.

Вдруг стеклянная дверь распахнулась. Ослепительный свет прорезал темноту, и показалась рука.

— Готово, готово! Вылезли! Какие славные!

Огромная белая рука одного за другим стала хватать цыплят.

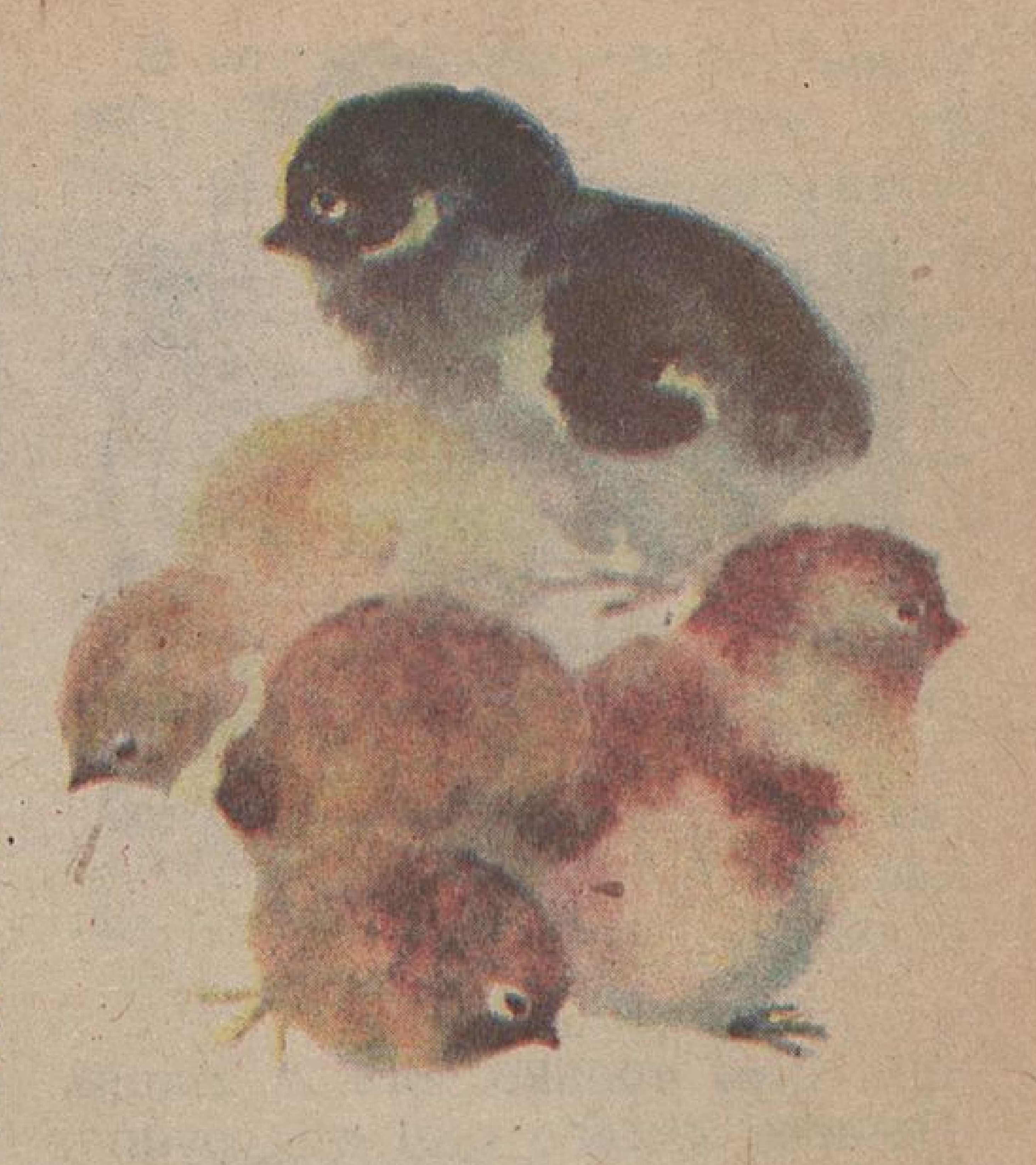
Рыжий цыпленок забился в самый дальний угол инкубатора. От страха он закрыл глаза и закричал пронзительным голосом. Но пять пальцев руки нежно и ловко взяли его дрожащее тельце, вынули наружу и осторожно посадили вместе с другими в маленький ящик. Сверху цыплят закрыли одеяльцем и понесли в другой дом.

II

Когда рыжий опомнился, он сидел вместе с 49 другими цыплятами в небольшой удобной клетке.

Снизу, сверху, сбоку — со всех сторон кричали тысячи голосов.

Клетки стояли длинными рядами, одна на другой, в пять этажей! А в каждой сидело по пятидесяти цыплят.

Двадцать тысяч голосов раздавалось в комнате. Да, да, да, ровно двадцать тысяч цыплят орали что есть мочи и все хором:

— **Фити, фити!**

— **Накормите!**

— **Пити, пити!**

— **Напоите!**

— **Пити, фити!**

— **Фити, пити!**

— **Накормите!**

— **Напоите!**

Вот как они кричали! Это был настоящий цыплячий детский сад. Наверху сидели малы-

ши. Они только ели и спали. Пониже сидела средняя группа. Эти уже баловались. А из нижних этажей раздавались басистые голоса, там сидела старшая группа цыплячьего сада.

Из кормушки вкусно пахло.

Толченая крупа и горох, сухое размельченное мясо, мелко изрубленная зелень, рыбий жир!

Цыплятам каждый день дают рыбий жир. Они становятся от него толстые, жирные.

Однажды что приключилось: разбились все бутылки рыбьего жира, и цыплята целый месяц его в глаза не видали!

Они, бедняги, отощали, похудели и с трудом передвигали ноги. Раз, когда работница вошла к ним в комнату, они еле слышно, слабыми голосами ей пролепетали:

— Дайте, дайте нам жирок
Ры-би-бий жи-ро-ко-кок!

Конечно после этого им сейчас же достали десять бутылок рыбьего жира.

Рыжий подбежал к решетке и просунул в отверстие голову. Он был очень голоден. А пахло так хорошо, что у него слюнки текли.

Он было уже собирался попробовать, как вдруг белый цыпленок клювом отбросил его в сторону.

Рыжий сердито пискнул и кинулся к другому отверстию, но пинок сильнее прежнего снова отбросил его от кормушки.

Тогда он рассердился не на шутку и вскочил на спину своего соседа.

Его клевали, толкали, колотили, но он не сдавался. Около кормушки разыгралась настоящая потасовка. Рыжий сражался с 49 голодными цыплятами и, не отрываясь, жадно клевал.

Рыжий наелся доотвала. Зобик у него растянулся, как резиновый мешок. Он был сыт, доволен и хотел спать.

Тихо стало в комнате. Смолкли голоса на всех пяти этажах. Прикурнув, прижавшись друг к другу, засыпают цыплята. Только рыжий еще вертится. Наконец и он угомонился.

III

Прошло двадцать дней.

Цыплятам стало тесно сидеть в одной клетке. Пришло время перевести их из малышовой группы в средние этажи. Их рассадили в две клетки: 25 штук в одну, 25 штук в другую.

Прошло еще двадцать дней. Теперь цыплят перевели в самую старшую группу.

Один раз дверь на улицу оказалась открытой. Солнечные зайчики бегали по полу.

В клетке было тесно. Рыжий попробовал, понатужился, отодвинул решетку и вылез наружу.

Первое время его никто не заметил, а потом началось:

— Смотри-ка, Рыжий-то убег! — закричала одна работница.

— Чего смотришь? Лови его скорей! — воскликнула другая.

И пошло... и пошло...

Рыжий носился, как вихрь, между рядами клеток. Он залетал наверх, раскрывая большие

рыжие крылья. Садился на голову. Клевался. Проскальзывал между огромными топающими башмаками.

Писк, шум, кутерьма, целый переполох з цыплячьем саду. Перепуганные цыплята высовывались из клеток и вертели в разные стороны головками.

А рыжий, как угорелый, удирал со всех ног. Он ни за что не хотел снова садиться в тесную клетку. Нет, нет, ни за что!

Это была потеха! Четыре взрослых человека с трудом поймали одного рыжего цыпленка!

Но все-таки поймали и посадили обратно в клетку.

IV

Наконец цыплят перевели в колонию, в цыплячью колонию.

Высокий забор окружал молоденький сосновый лесок. Под деревьями разбросались домики.

На зеленой траве, между колючими ветками елок, в зарослях молодых берез и осин разбежались цыплята. Два месяца их держали взаперти, кормили, поили — и не зря. Только посмотрите на них теперь. У петушков торчат ярко алые гребешки, курочки чистят белоснежные перышки и клохчут.

А Рыжий, Рыжий-то?! Ну и красавец! Перья на солнце отливают золотом, хвост разле-

тается в разные стороны. Поступь важная, вид отважный, осанка гордая, не подступись.

От радости Рыжий совсем разошелся. Бегает, прыгает, носится, кричит. Увидел домик, бегом к домику. Что там? Оказывается, цыплячья дачка. Какая чистенькая, уютная. Рядом стоит деревянное корытце и два глиняных горшка.

Быстрыми шажками Рыжий подбегает к корытцу. В нем крупа и горох, в горшке чистая, прозрачная вода.

Первым делом Рыжий принялся за еду. На свежем воздухе аппетит разыгрывается.

Ух, какое солнце, как рыжий род-айленд! А небо, трава... И сколько простора!

Ба-а-а, что такое ползет по земле? Червяк! Какой красный, жирный. Рыжий наклонил голову в одну сторону, в другую — и хвать! Где червяк? Нет червяка, один кончик торчит из клюва. Еще глоток — и кончик пропал.

А вон куча. Суетятся быстроногие муравьи, всюду лежат белые крупные личинки.

Рыжий клюнул. Вкусно. Еще разок. Очень вкусно. Оказывается, чудесная вещь муравьиные личинки. Кисленькие и тают в клюве, как леденцы.

И Рыжему вдруг стало необыкновенно весело.

Солнце, воздух, свежая вода, жирные черви, вволю крупы...

Он взлетел на забор, вытянул шею, закрыл глаза, раскрыл во всю ширь свои огромные крылья, да как закричит:

— Ку-как-реку!

— Ребята, кто хочет поехать в гости к Рыжему и посмотреть цыплячий сад? Ехать совсем недалеко. Ст. Томилино по Казанской железной дороге. Всего 25 километров от Москвы. А там скажите, что едете к Рыжему в гости, и вам всякий покажет дорогу на Томилинскую птицеферму МСПО.

кролики

ЛИНА НЕЙМАН

Рис. А. БРЕЯ

Все ребята на январские каникулы по домам разойдутся. Кроликам уйти некуда. У них в школе свой дом—крольчатник. Но ребята дежурных выбрали: Маню да Саню, Гришу и Мишу.

Они через день будут ходить кроликов кормить. Валя утром проснулась,

подумала: а вдруг дежурные забыли про кроликов?

Нюша утром проснулась, испугалась: кролики наверно без еды сидят.

И Петя так подумал.

И Володя.

И Зина.

Валя прибежала в школу, принесла морковку.

Нюша притащила капусту.

Петя — горбушку хлеба.

Зина — вареную картошку.

А дежурные — Маня и Саня — на всех обиделись:

— Что вы все прибежали? Зачем всего притащили? Да разве мы сами не помним?

Слон в сапогах

Е. ТАРАХОВСКАЯ
Рис. К. ЗОТОВА

1. ЧТО СЛУЧИЛОСЬ

Каждое утро, ровно в шесть часов, в клетку к слону Джиндау входит служитель. В одной руке он держит метлу, в другой— совок.

Каждое утро в шесть часов Джиндау еще спит. Он лежит на боку. Он вытянул ноги. Каждая нога Джиндау огромная и морщинистая, как ствол старого дерева; а хобот свернулся у ног Джиндау, как удав. Рядом с Джиндау спит слоненок.

Каждое утро во сне Джиндау храпит и сопит так, как будто он не слон а испорченная мотоциклетка. Очень может быть, что Джиндау снится кто-нибудь очень страшный: кто-нибудь в роде бенгальского тигра или черной пантеры. Это неизвестно: Джиндау никому не рассказывает своих снов.

Сегодня случилось что-то необыкновенное: когда в шесть часов сулжитель вошел в клетку, Джиндау не лежал на боку: он стоял посреди клетки и скрипел жалобно и тоненько, как напильник.

В 6 час. 30 мин., как всегда, в клетку подали два завтрака. Их подали не на двух тарелочках, это не были два бутерброда: завтраки въехали в клетку на двух больших тележках. На тележке у Джиндау лежало: 30 кило картофеля, 40 кило свеклы и 1 кило сахара.

Целый детский сад в 100 ребят не съел бы такого винегрета в день. Но и у Джиндау и у слоненка отличный аппетит. Их не приходится уговаривать: „Пожалуйста, съешьте еще кусочек".

Джиндау всегда съедает весь свой завтрак и запивает его не стаканчиком молока, а целым ведром воды. Джиндау никогда не отказывается от обеда: он с удовольствием проглатывает 40 кило сена. Эдакую гору не съедят в день четыре лошади.

Но что же случилось с Джиндау сегодня?

Слоненок схватил картошку хоботом и, как рукой, понес ее в рот; слоненок зачерпнул хоботом воду из ведра и опять понес ее в рот. А Джиндау? Джиндау схватил картошку, попробовал поднести ее хоботом ко рту, но не смог: хобот Джиндау не сгибался; он был прямой и твердый, как ствол дерева. И опять Джиндау заскрипел жалобно и тоненько, как напильник.

2. ЧТО НАШЛИ В ХОБОТЕ У ДЖИНДАУ

В клетку к Джиндау пришел заведующий зоопарком, за заведующим явился ветеринар, за ветеринаром — ребята из КЮБЗ[1].

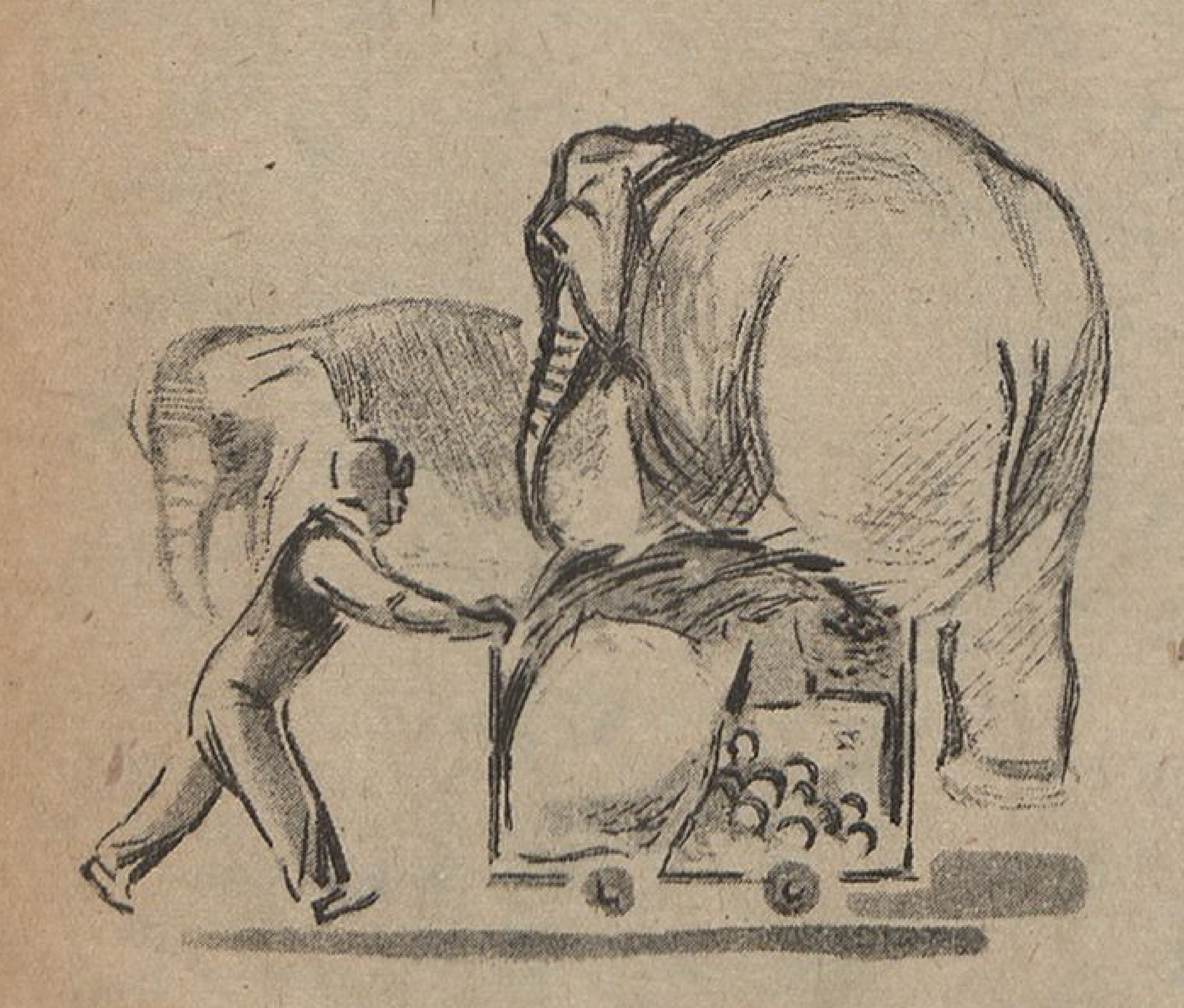
На ветеринаре был белый халат. Из кармана халата торчал самый обыкновенный термометр. Такой, какой ставят подмышку и взрослым и ребятам, когда они заболевают. Рядом с Джиндау этот термометр казался маленьким и тоненьким, как иголочка.

Но как же поставить термометр слону?

Где у него эта самая „мышка"? Ветеринар не задавал себе таких вопросов. Он был спец своего дела и поставил термометр Джиндау под хвост. Джиндау это не понравилось. Он взмахнул хвостом и швырнул термометр на землю. Термометр разбился.

Но ветеринар был очень настойчивый человек: он достал из другого кармана второй термометр и опять сунул его Джиндау под хвост.

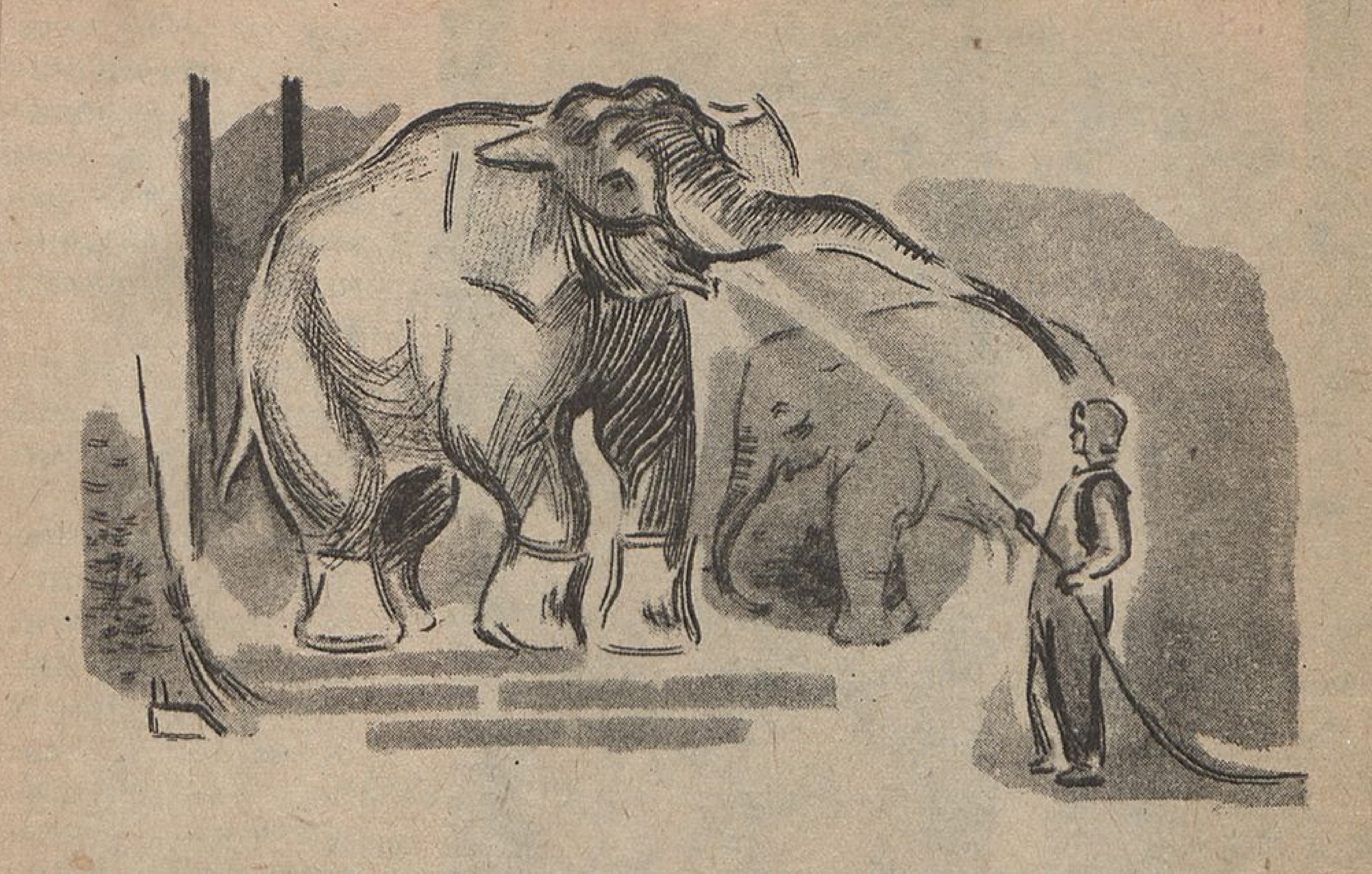
У Джиндау был жар. Ветеринар заглянул в хобот, как в подзорную трубу, и увидел внутри нарыв, большой, как яблоко. Из-за этого нарыва Джиндау не мог согнуть хобот и поднести пищу ко рту; ему было очень больно.

Ветеринар осмотрел и ощупал Джиндау с ног до головы. Для этого ему пришлось забраться на лесенку.

На правом боку, на том самом, на

[1]. Клуб юных зоологов и биологов.

котором Джиндау привык спать, был еще один нарыв. Он-то и мешал Джиндау лежать. А у самых копыт были заусеницы, такие же, какие бывают у человека, если он не следит за ногтями.

У Джиндау болело все сразу: и хобот, и бок, и ноги. Ветеринар похлопал Джиндау по шершавому животу и сказал:

— Не скули, товарищ, ты будешь здоров! Лечить мы тебя будем так: горячие ножные ванны — раз, вспрыскивания молоком — два и усиленное питание — три. Мы дадим тебе побольше сахара. Одного кило в день тебе мало. И еще мы отпустим тебе порцию яблок. Согласен?

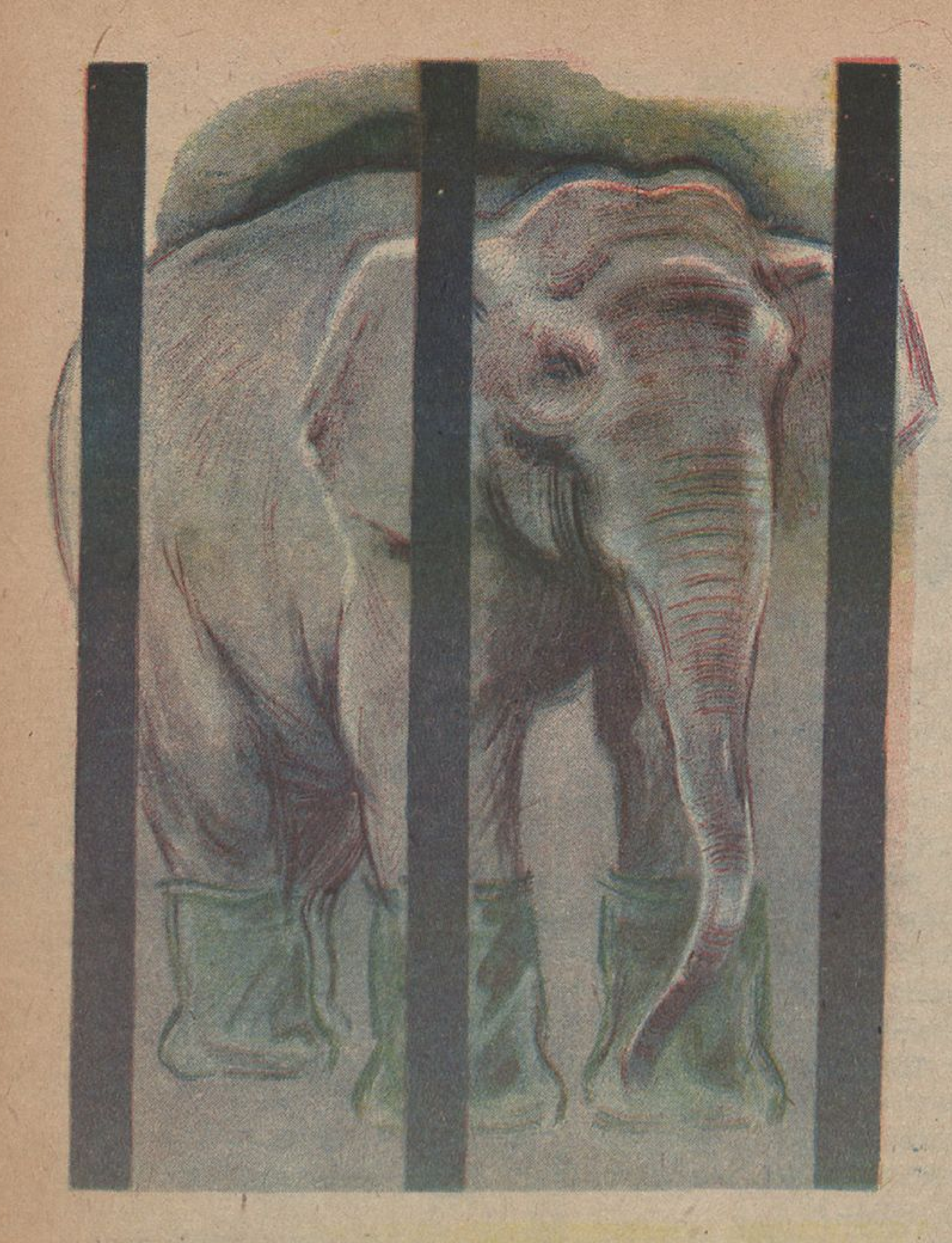
Джиндау молча посмотрел на ветеринара. Если бы он мог говорить, он бы наверное ответил:

— Еще бы! Конечно согласен. Я очень люблю сладкое. Да и кто его не любит?

3. ГОРЯЧИЕ САПОГИ

Вот уже две недели, как Джиндау получает добавочную порцию сахара и съедает в день кило яблок.

Вот уже две недели, как ему делают вспрыскивания молоком. Это совсем не больно; это так же, как когда прививают оспу.

Сначала Джиндау не мог есть сам, и ему подносили еду на лопате; а поили его из той самой резиновой кишки, которой поливают улицу.

Теперь после лечения нарывы прошли, и Джиндау ест сам.

Вот уже две недели, как Джиндау носит сапоги. Ему выдали две пары отличных брезентовых сапог. Четыре служителя натягивают на Джиндау сапоги. В сапоги они наливают горячую воду. Это и есть те самые ножные ванны, о которых говорил ветеринар. В горячих сапогах Джиндау очень тепло и приятно. С каждым днем ноги у Джиндау болят все меньше и меньше.

Слоненок смотрит на сапоги с удивлением. Может быть, и ему хочется пощеголять в таких сапогах?

А сам Джиндау в брезентовых сапогах важно стоит посреди клетки. Если бы он умел говорить, он наверное сказал бы так:

— Я слышал, что давным-давно люди выдумали сказку о „Коте в сапогах". Почему бы им не написать теперь не сказку, а настоящую правду про меня — про „слона в сапогах"?

Как жаль, что Джиндау не умеет читать! Если бы он умел, он наверное прочел бы этот рассказ.

НЕВКУСНАЯ КАША

ЛИНА НЕЙМАН
Рис. К. КУЗНЕЦОВА

Ребята побежали перед обедом руки мыть.

Только Коля в коридоре застрял. За дверью бидон от керосина нашел, по полу катает.

Сели ребята обедать.
И Коля прибежал.
Ребята всю кашу съели.
Таня просит:

— Мне еще каши. Каша вкусная, сладкая.
И Маша просит.
И Зоя.
И Володя.
И все ребята.

А Коля морщится, ложку положил, кашу отодвинул:

— Фи, невкусная! И хлеб невкусный... и каша невкусная — все керосином пахнет.

Коля хнычет:

— Дайте другую кашу... сладкую, как у ребят.

КАПОР ВАТНЫЙ, **НЕПРИЯТНЫЙ**

ВЕРА ЭТТИНГЕР **Рис. В. ЩЕГЛОВА**

Снег клубится, ветер злится,
сильно щиплется мороз,
но у всех открыты лица,
а у Ляли только нос.

Капор ватный, неприятный,
перемотанный платком,
так велик, что непонятно —
это Ляля или ком.

А в сугробах-то ребята
кувыркаются, орут.
Снег пушистый, точно вата,
разлетается вокруг.

Кувыркнулась Ляля тоже
(очень скользко, как назло!)
и лежит, и встать не может,
потому что тяжело,

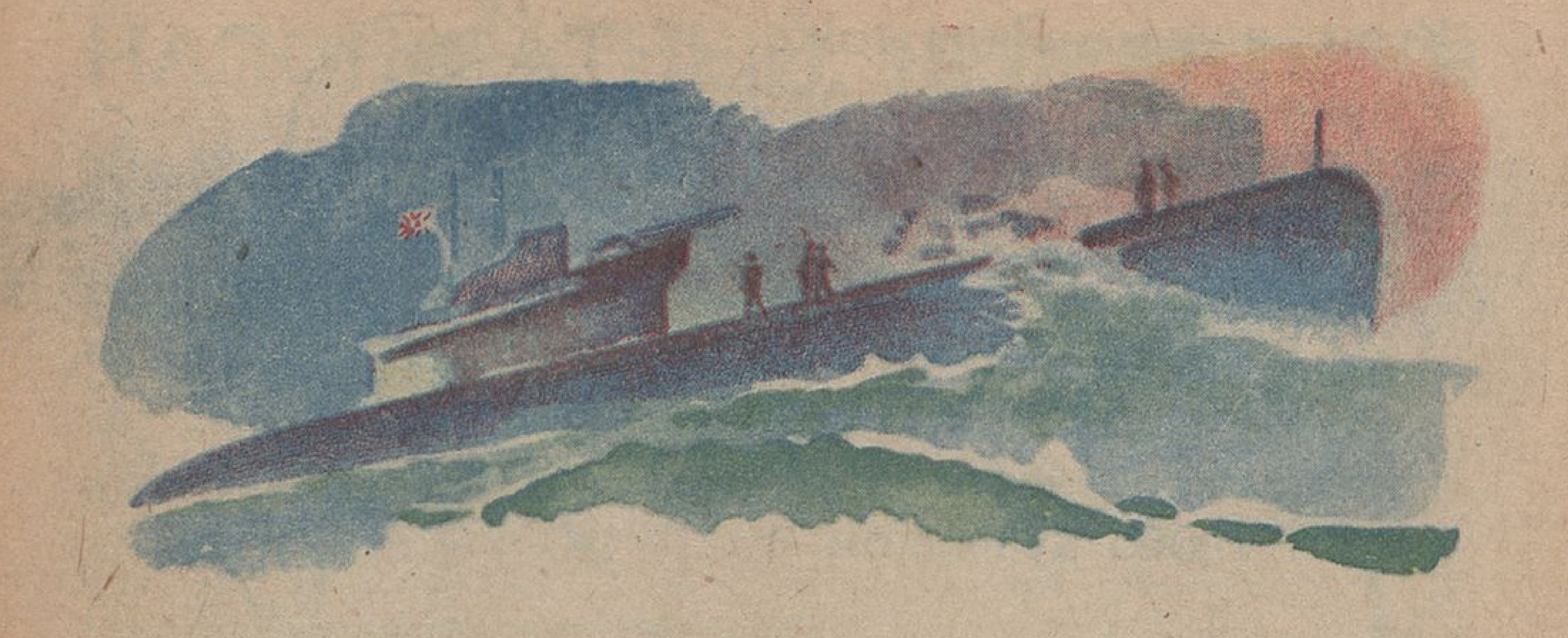
потому что капор ватный,
перемотанный платком,
тянет голову обратно,
ставит Лялю кувырком.

Подбежали дети к Ляле,
стали Лялю поднимать,
долго Ляле помогали
и устали помогать.

Говорит ребятам Ната:
— Нужно дворника позвать.
Он усатый, он с лопатой,
он поможет Ляле встать.

Ляля очень испугалась,
под платком пищит чуть-чуть:
— Я сама уж поднимаюсь,
Я сама уж как-нибудь.

Что это за чудовище?

Е. ТАРАХОВСКАЯ Рис. В. ЩЕГЛОВА

Загадка

Под водой зеленая прохлада,
под водой такая тишина.
Там гуляют рыбы легким стадом,
там прозрачна глубина до дна.

Но сегодня в той стране прохладной
среди рыб волненье, суета:

— Кто приплыл к нам серый и громадный?
Он страшней акулы и кита.

Но чудовище страшней акулы
и длинней, чем самый длинный кит,
на рыбешек даже не взглянуло,
а плывет спокойно и трещит.

Песня краснофлотцев

Ответ

Это подводная лодка!
Это мотор трещит!
Это подводная лодка,
а не какой-нибудь кит!
Смотрит в глазок перископа
опытный капитан,
смотрит в глазок перископа:
— Что над водою, вон там?

Может быть, там, над волною,
вражий плывет дредноут?
Может, идет он с войною?
Может, затеял поход?
Что ж, для него угощенье
мы припасли на обед.
Есть для него угощенье:
дюжина острых торпед.

РАЗВЕДЧИКИ

А. АФАНАСЬЕВА

Медведь просыпается

„Метели под февраль полетели", говорят крестьяне. Они привыкли замечать все, что делается в лесу, в поле, на речке. Недолго морозу осталось щипать ребячьи носы, февраль — последний месяц зимы, но зато самый холодный, самый тяжелый для зверей и птиц.

Холодно и голодно зверью в полях и лесах. Даже лесному хозяину, косолапому мише, медведю, не спится больше в его берлоге.

Разметут метели пушистые снега, откроются норы и берлоги, всюду доберется холодный февральский ветер.

Бесплатные столовые

Хорошо в такое время открыть для голодных птиц бесплатные столовые. Это можно сделать очень просто. Насыпьте на дощечку крошек или привяжите на нитку кусок хлеба и вывесьте его за окно. Правда, птица не сразу прилетит в вашу столовую. Она думает: „А вдруг это ловушка? Клюнешь и попадешь в плен к какому-нибудь шалуну?" Только когда птица увидит ясно, что вы ей не сделаете вреда, она пойдет клевать ваш корм. Еще очередь устроят у вашего окна: прилетит воробей, клюнет, а тут ворона налетает. Воробей в сторону отлетит и ждет, когда ворона поест и ему даст место.

П Р И Р О Д Ы

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

Птичий санаторий

Случилось так: открыли дети дверь, а к ним прямо в комнату влетела птичка. В холодное и голодное время все живое жмется к дому человека. Стала птичка жить у детей. Всех тараканов поела в кухне, веселая стала, толстая, отъелась в даровом санатории, а потом стала шалить: портить книги, пачкать все, и пришлось эту птицу выпустить на волю. Называлась эта птица зензивер. О ней вот еще что можно рассказать.

Первая песня

Весна все-таки близко. В холодный солнечный день в саду вдруг раздается птичья песня:

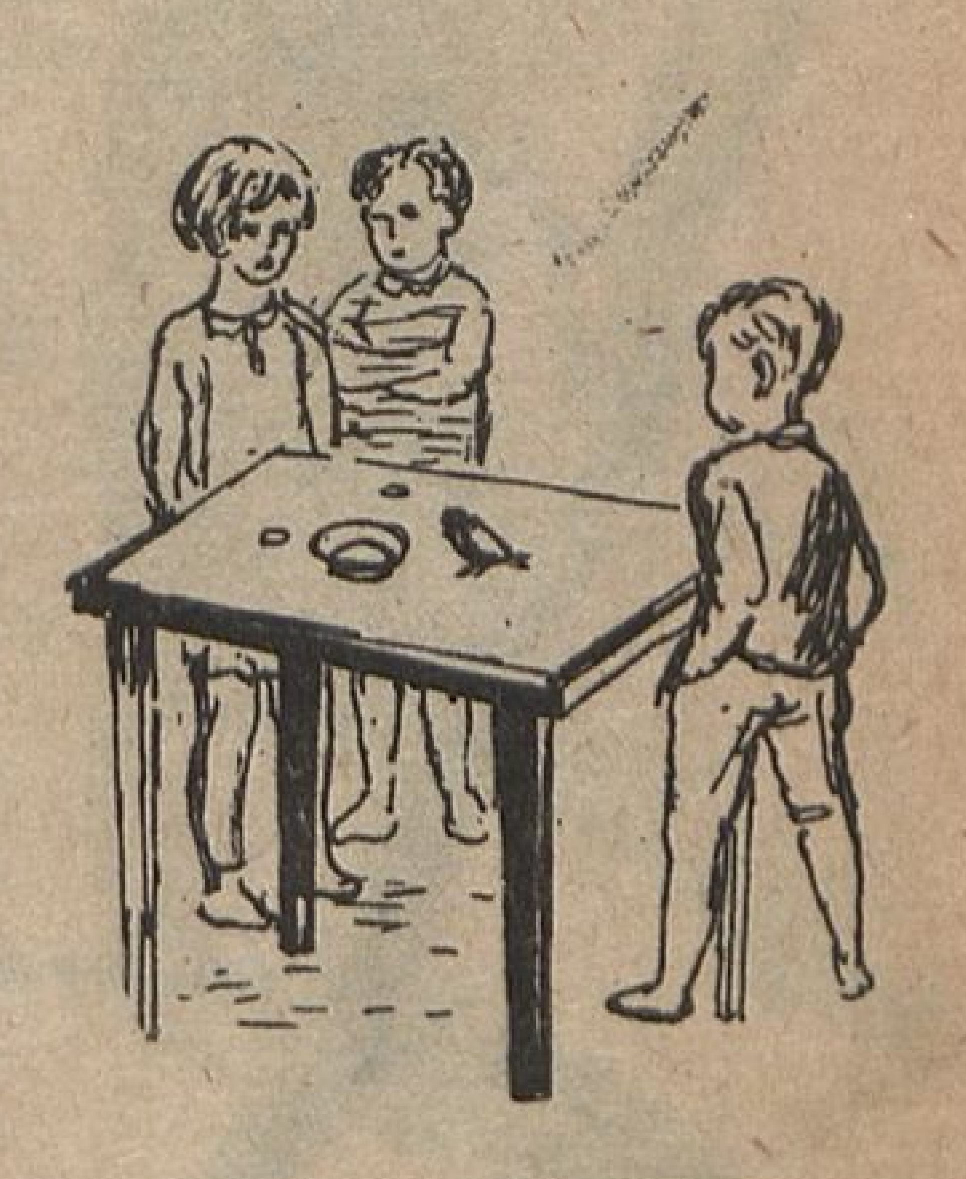
— Зен-зи-вер! Зен-зи-вер!

Вот и вся песенка. Поет эту песенку знакомая уже нам птица зензивер. Это синица-кузнечик. Поет зензивер свою весеннюю песню так весело, точно хочет нам рассказать, что зиме скоро конец.

— Зен-зи-вер!

Люди слушают эту песню и говорят:

— Это птица поет: „Скинь кафтан!“ Ишь, предупреждает, что весна близко, скоро можно будет без пальто по улице бегать.

Ждите гостей

Вы все знаете ворон, голубей, воробьев. Когда будете гулять, смотрите хорошенько, не встретите ли новых птиц. Если

увидите новую птицу, нарисуйте ее, как сумеете запомнить, опишите подробно: какая она была, пела ли... Нам пишут издалека, из-за границы, что там уже птицы собрались стайками и готовятся в дальний путь, за тысячи километров. Они ведь только на зиму от нас улетали, а теперь уже чуют, что у нас скоро станет тепло и уже приготавливаются в дорогу. Они не будут торопиться, а вдруг все-таки прилетят слишком рано и у нас еще земля будет покрыта снегом? Нужно ждать наших маленьких гостей и в случае нужды подкормить их с дороги.

Есть такие шалуны: они не пожалеют усталых, измученных долгой дорогой птиц и станут пугать и бить их из рогаток.

Все мурзилкины разведчики должны объяснять своим товарищам, что птицы очень полезны для наших полей, садов и огородов. Их нельзя истреблять и пугать зря: не будет птиц—вредители съедят наши фрукты, испортят хлеба в полях.

Давайте играть

В каждом номере „календаря природы" мы будем задавать вам вопросы-загадки. Кто пришлет нам больше правильных ответов, тот получит в конце года премию.

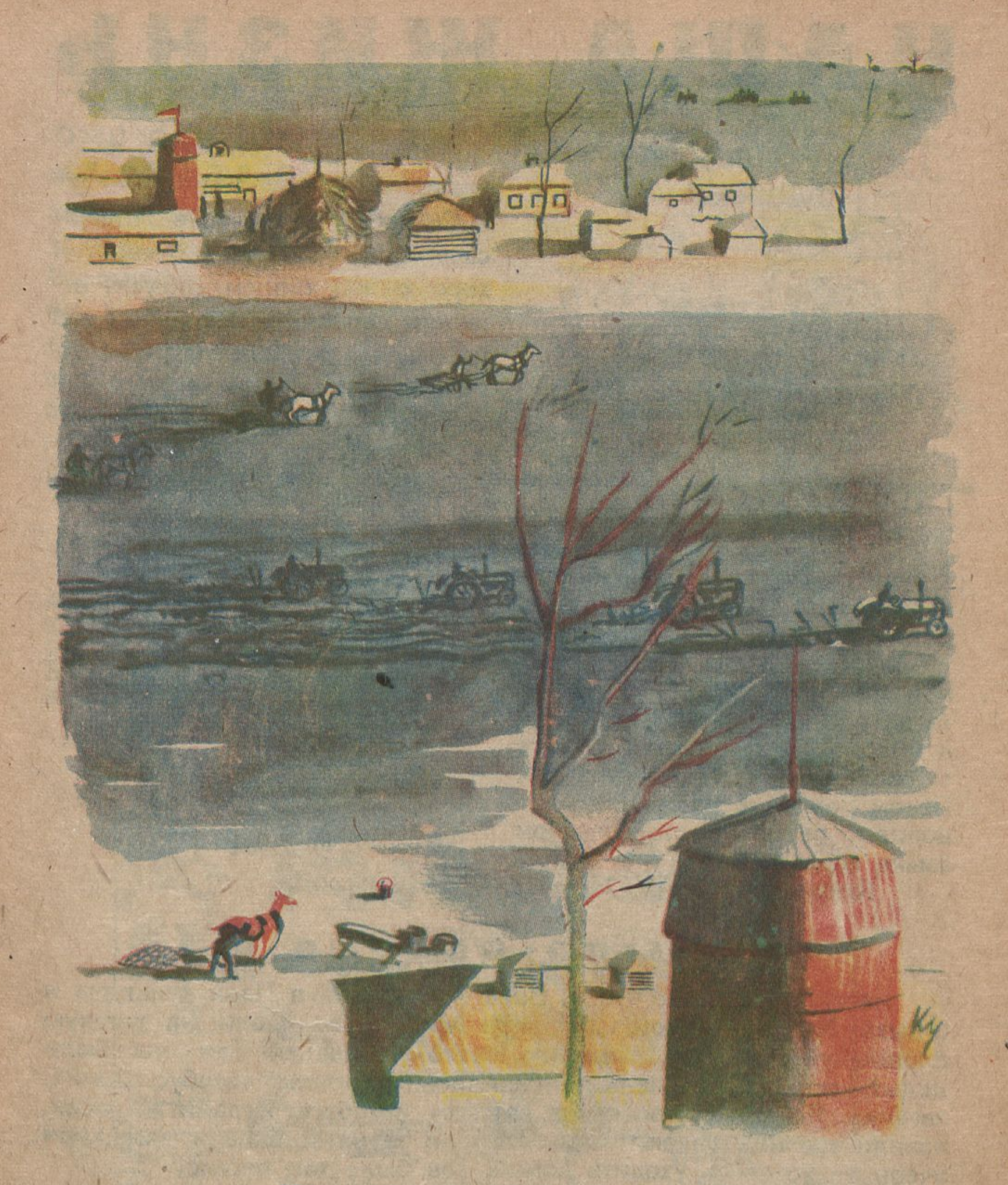
Прочтите внимательно наши вопросы, подумайте и напишите нам ответ.

1. Тощим или жирным ложится медведь на зимнюю спячку в свою берлогу?

2. Почему зимой звери и птицы жмутся к жилью человека?

3. Что птицам страшнее: холод или голод зимы?

Пишите! Ждем ваших писем.

К весеннему севу готовы

НАША ЖИЗНЬ

Хлопок текстильным фабрикам.

Олег Розевский 8 лет
г. Ташкент.

ХОРОШО В ДЕТСАДУ

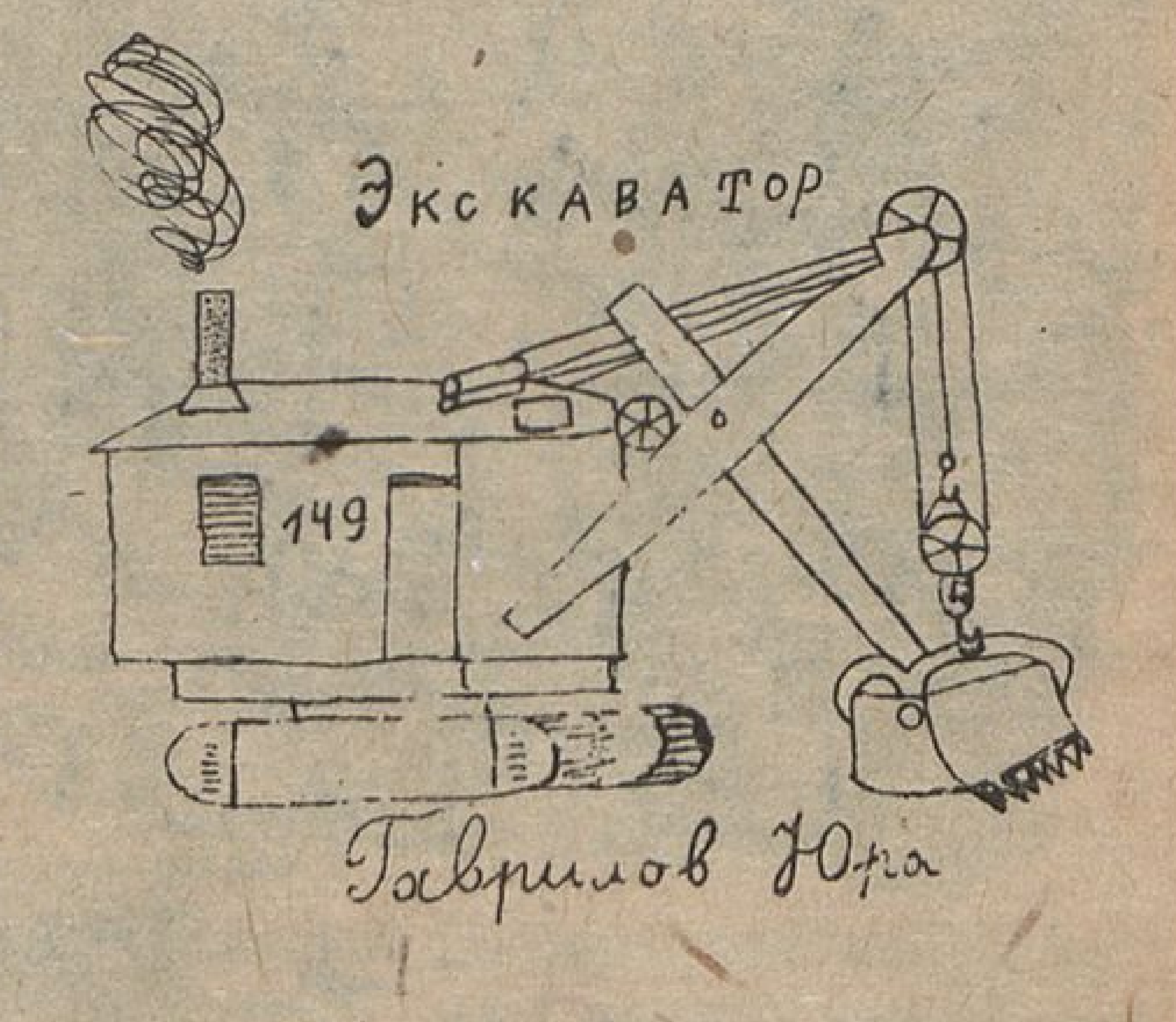
Сейчас я нахожусь в детском саду третий год. Мне очень там хорошо, мы пишем, рисуем, игрушки делаем. Я последний год нахожусь в детском саду, а на будущий год пойду в школу.

Надя Антипова, 7 лет.

ГОРОД ХАТ-ХЫЛ

Моего папу послали работать в Монголию, и я поехала с ним. Там я праздновала октябрьские торжества. Когда я пошла праздновать Октябрьский праздник, тогда нас всех детей построили в колонну, и мы пошли вместе с рабочими на демонстрацию. Потом пошли к трибуне, там говорили речи на монгольском языке и на русском.

Клара Флошкина, 7 лет.

Было весело

Летом папа, мама, Боря, Вова и я ездили в Парк культуры и отдыха. Мы там хорошо провели время. Нас сдали на детскую площадку, где мы увидели много малышей. Там мы были целый день. Мне очень понравились: грузовик, автобус, домик, лесенка. Я долго каталась на детском автобусе. Играли в песок, возили его на тачках. Когда пришли за нами папа и мама, нам очень не хотелось уходить домой. Так было там весело!

Галя Морозова, 6 лет.

ОКТЯБРЯТА

Мы октябрята, мы не лентяи, мы не прогуливаем и не опаздываем на уроки, мы любим учиться. Мы не любим драться. Мы выучимся и будем инженерами. Будем строить много домов для рабочих и много заводов. И еще много школ. Сочинил рассказ Юра Нестеров, 7 лет, 0-й гр., г. Омск.

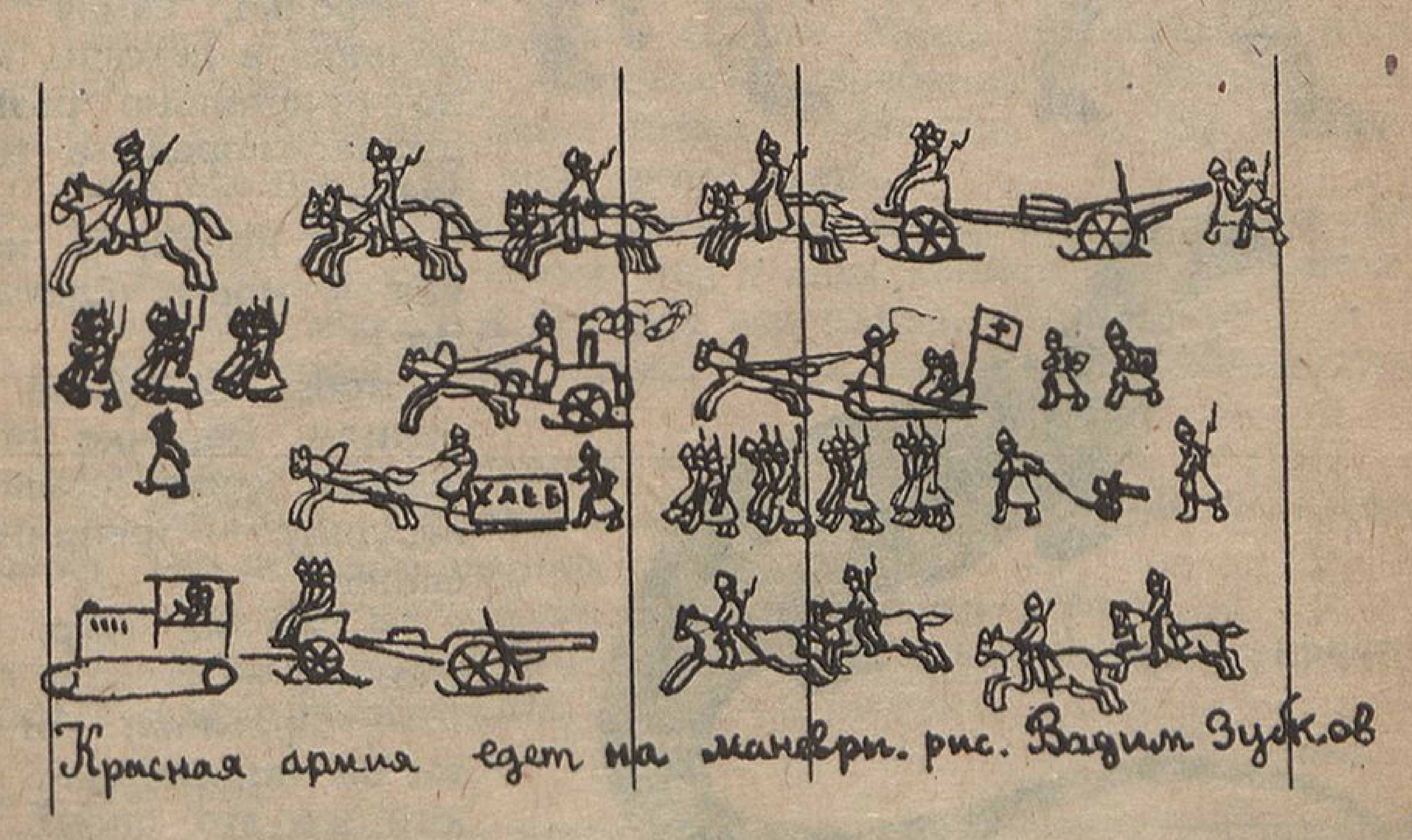

ПЛАНЕТАРИЙ В МОСКВЕ
рис. Юра Владимирский 6 л

15 лет Красной армии

Армии красной привет боевой!
Красноармейцы бодро шагают,
Песни поют,
На Красную площадь они идут.
Вон позади пехота идет,
Красная конная мчится вперед,
Пушки грохочут, стучат пулеметы,
Вдруг загудели вдали самолеты.
Красноармейцы строятся в ряд,
Чтобы начать военный парад.

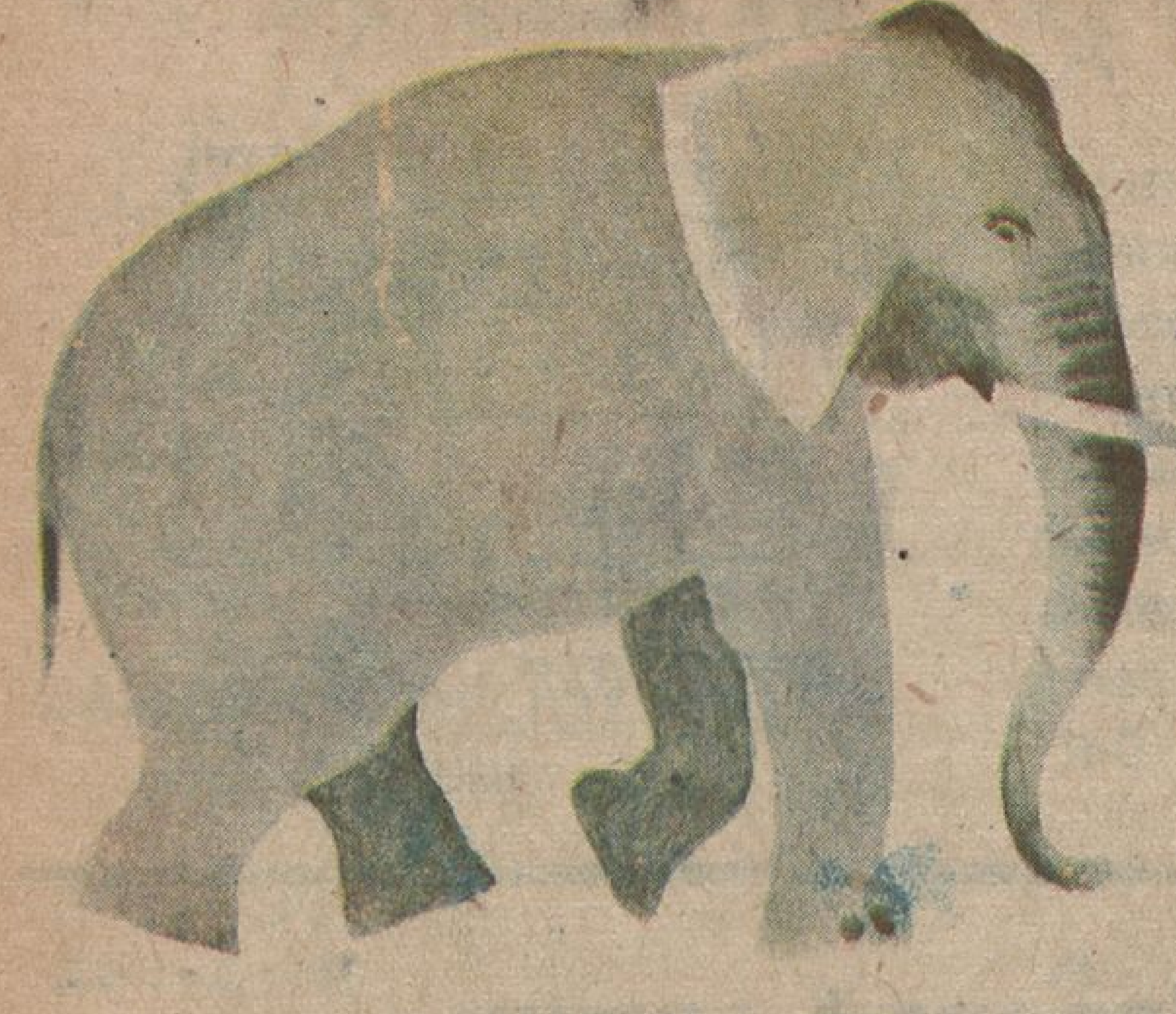
Карл Арон, 8 лет.

Красная армия едет на маневры. рис. Вадим Зубков

Что за зверь?

Смотрите „Мурзилку“ № 1

Вот так загадку задал Коля! Какого же зверя видел Коля в зоосаде? Над этой картинкой ребят, как мух на кусочке сахара.

— Дай мне поглядеть!..

Соня так рванула к себе картинку, что голова диковинного зверя оторвалась от туловища и осталась в руках у Сони.

— Тигр, тигр! Ишь какой усатый, полосатый! Я сразу его узнала! — кричит Соня.

Верочка, самая маленькая в детсаде, давно пристально разглядывает передние ноги зверя.

— А ножки у него, как у моего слоника. Вот!

Чтобы ей лучше поверили, Верочка показывает свою любимую игрушку — тряпичного слона.

— Это не тигр, это слоник, — решает она.

— Пусти-ка! Ничего ты не понимаешь. Какой же это слон? Это

крокодил. Дай-ка мне сюда картинку. У меня была книжка про крокодила. Там нарисован был такой же хвост и лапа такая же, кривая и короткая. Видишь?

Это Костя пролез под локоть Верочки и отнял у нее картинку.

— Только это не крокодил, а какая-нибудь ящерица: у крокодила хвост, как шишка на елке, из чешуек, а у этого не такой, — сказала Юля.

Соня подбежала с куском картинки к руководительнице.

— Тетя Наташа, ведь это тигр?

— Да, это голова тигра.

— Ведь это ящерица? — спрашивал Миша, показывая на хвост зверя.

— Да, это хвост и задняя нога особой ящерицы — игуаны.

— Тетя Наташа, ведь это слоника ножки? — пищала Верочка и тянула картинку к самому носу руководительницы.

— Да, это передние ноги слона, только не тянись так — упадешь.

Костя, самый старший из ребят, схватил у Сони из рук голову зверя, пристроил ее на место и притянул тетю Наташу к рисунку.

— Это не взаправдашный зверь. Такого не бывает. Колька обманывает, — решил он.

— А почему ты думаешь, что такой зверь не может существовать?

Костя чуть-чуть задумался. Ребята примолкли.

— Голова очень большая! — сказал Миша. — Тигры охотятся на разных зверей, а этому не догнать жеребенка или козу. Он и тихонько не пройдет на таких ногах — свалится. Что же он кушает? Коля все выдумал. Нет такого зверя.

От волнения Коля вертел руку в кармане фартука, даже не заметил, что карман уже отпоролся с двух концов от его усилий.

— Я не выдумывал. Я вправду все видел, — пыхтел он.

— Тебе же говорят: не бывает таких зверей! — рассердилась Соня.

— Только играть помешал! — прибавил Боря.

— Эх ты, Коля, выдумываешь больно! — сказал Миша и сам засмеялся, что солидно вышло.

— Ну, так, что же это за зверь нарисован, ребята?

— Нет такого зверя! Это выдуманный Колин зверь! — кричали ребята и побежали играть.

А. Пиянзина.

Обложка К. КУЗНЕЦОВА

Редактор О. СПАНДАРЯН. Заведующий ред. В. ЗИНДЕ. Оформление К. ЗОТОВА.

Сдано в производство 7/II—33 г. 2 печ. листа М. Г. № 3811 Подписано к печати 25/II—33 г.

Уполн. Главлита Б—29327. Зак. № 370. 2-я тип. изд-ва ЦК ВКП (б) „Правда". Москва, Сущ. вал, 49. Тираж 200.350

80 коп.

СПРОСИМ ЛЕТЧИКА

М. ИВЕНСЕН
Рис. П. КУЗЬМИЧЕВА

С крыш снега не скоро стают,
над домами воздух вольный.
Пролетает птичьей стаей
самолетов треугольник.

Шлем на летчике — из кожи,
на руле тверда рука.
— Эй, товарищ летчик, можеш
залететь за облака?

Может, может! Вот он скрылся
вот кабинку видно чуть,
вот опять нырнули крылья
по крутым громадам туч.

Путь средь тучек не исхожен,
путь излетан вверх и вглубь.
— Эй, советский летчик, сможешь
нанести удар врагу?

Сможет, сможет: он испытан,
он учился много лет,
на посту своем не спит он,
в облаках — как на земле.

С крыш снега не скоро стают,
над домами воздух вольный.
Пролетает птичьей стаей
самолетов треугольник.